

Г.А. Зюганов: ЗАЩИТИТЬ ИНТЕЛЛЕКТ НАЦИИ!

Одна из самых броских черт современной российской власти – откровенная неприязнь к профессионалам. Мало сыщется в истории эпох, когда интеллектуалов искореняли бы столь бескомпромиссно и настойчиво, как это делается в постсоветской России. Заменяются они, как правило, публикой, мало смыслящей в том,

РЕЖИМ НЕВЕЖД

Точное хлесткое прозвище бездарных деятелям придумали популярные писатели-фантасты советского времени братья Стругацкие – «коекаеры», то есть те, кто всё делает кое как, спустя рукава.

Правда, есть одно дело, которому сия публика нередко посвящает себя целиком и полностью, уходит в него с головой. Это – разрушение страны с сопутствующим ему неустанным воровством и безудержным набиванием собственных карманов. Тут у неё вдруг появляются редкая изобретательность, упорство, хватка. На этом поприще «коекаеры» буквально себя не жалеют. Разрушить всё до последней степени, разодрать в клочья, привести в недееспособное состояние, а затем разграбить – это получается у них вполне профессионально.

Так что, когда Путин предлагает ввести позаимствованное из советских времён звание нынешнего «героя труда», на память сразу приходит имя такого «великого подвижника» последних двадцати лет, как Чубайс. Итоги его трудов общеизвестны: мёртвые развалины там, где он похаживал. Что каждый раз получает в «верхах» высочайшее одобрение, и этому разрушителю вновь предоставляется очередной ответственный пост с широчайшими полномочиями и щедрой финансовой подпиткой. Ну, чем не герой? Впрочем, за звание такого «героя» с ним вполне могли бы побороться и Ельцин, и Гайдар, и какой-нибудь Бурбулис...

Хотя с некоторыми видными деятелями из этой когорты у сегодняшних верхов отношения начинают портиться. В первую голову с теми, кто пытается думать, анализировать, вносить хоть какую-то интеллектуальную «струю» в повседневную жизнь власти.

Взять хотя бы Суркова – кремлёвского «крёстного отца» «Единой» и «Справедливой России». Человек, из которого вполне мог бы вырасти талантливый театральный режиссёр, вложил себя в то, чтобы превратить российскую политику в возмутительный балаган. Бесконечные игрища на политическом пространстве, «хитрые» передёргивания правил ведения выборов. Попытки «выращивать в пробирках» разнообразные партии-клоны, спецоперации против оппонентов. Упорные потуги собрать из части молодёжи нечто, напоминающее штурмовые отряды. И многое, многое другое...

Роковую роль в его карьере, похоже, сыграла привычка всё-таки думать. Которая подталкивала подчас к весьма опасным публичным высказываниям типа: «Большую партию нельзя выиграть, играя одной фигурой, даже если это фигура короля». В итоге – отторжение властью позволяющего себе мыслить человека. Хотя человек этот данной власти безгранично предан. Серия как всегда слабо видных извне ударов. И – явно вынужденная отставка.

Неизбежный вывод: **нынешний режим на дух не переносит хоть какого-то профессионализма**, даже среди своих. И вот – замена на Володина, чьё любимое оружие – силовая борьба. Правда, похоже и он начинает понимать, что без умного содержательного диалога нельзя вытащить страну из тупика, куда ее затолкали и продолжают добивать.

ЧЕМ ГАЖЕ, ТЕМ ГЛАЖЕ

Российская власть запустила крайне опасный механизм негативной селекции: непрофессиональная «руководящая фигура» подбирает себе сотрудников на ступеньку-другую ещё менее подготовленных, дабы возвыситься над ними. А те по этому же критерию подыскивают подчинённых себе. Вот и рождается властная вертикаль дилетантов-коекаеров.

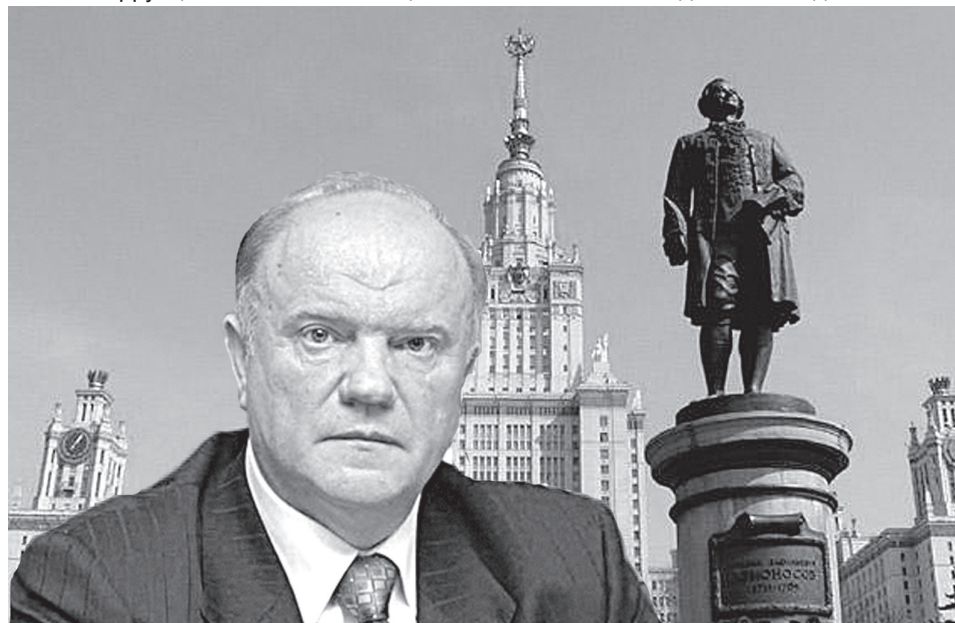
Замечено, например, что среди ближайших менеджеров того же Чубайса в бытность его руководителем РАО ЕЭС практически не было никого, кто имел бы профессиональное отношение к энергетике – одни торгаша. А печально прославленный «женский батальон» сподвижниц Сердюкова не имел ничего общего с армией, этим сложнейшим организмом, от которого зависит безопасность страны.

Последствия общеизвестны и катастрофичны. Чем выше протискивается такая

креатура руководства, тем разрушительнее последствия её пребывания «у дела». Этим дилетантам от власти просто нечего предъявлять обществу – создать что-либо они бессильны, да и не желают. Отсюда всё более жёсткая и грубая ставка на бюрократический произвол, полицейшину и насилие.

Под огнём, в частности, оказывается малый и средний бизнес – своего рода академия по выращиванию деловых людей. Эту сферу буквально «загнали за моря». Если в развитых странах его доля достигает половины ВВП, то в нынешней России она составляет не больше 10-12%. При всех столах о среднем классе главная его питательная среда – эти самые малые и средние предприятия – как были, так и остаются государству дилетантов не нужны. Скажем, агентства поддержки малого бизнеса функционируют лишь в 30 городах пока ещё необъятной России.

Вместе с тем, именно он превращён в заповедное поле охоты для коррупционеров всех мастей, особенно господствующей бюрократии. По данным прокуратуры, даже в законодательной сфере из 40 тысяч законопроектов в 33 тысячах содержались коррупционные составляющие. В

итоге в нашей стране каждый год гибнут, закрываясь, 300-400 тысяч малых и средних предприятий. А вместе с ними терпят крах и многие сотни тысяч тех, кто должен был составлять элиту российского предпринимательства. Не удивительно, что на сегодняшний день, как говорят квалифицированные опросы, ни в какую государственную поддержку уже не верят четыре пятых предпринимателей.

Единственное, на что способен «незнайка» у власти – это симулировать деятельность, превращать всё вокруг себя в имитацию работы и реальности. Имитацию государственности, имитацию власти, имитацию экономики и её модернизации, имитацию культуры. Яркие и броские декорации – из планов, проектов, посулов – за которыми, как быстро выясняется, ничего нет, и на смену которым вновь идут обещания, указы, проекты, планы.

Взять хотя бы пенсионную сферу. О её очередной ломке говорится таким диким и идиотским языком, что смысл вопроса остаётся непонятен простому гражданину, будь он хоть семи пядей во лбу. Предлагаемая стране пенсионная формула просто не читается, она лишена смысла. Ясно только одно: пенсионные деньги вновь канули неизвестно куда – по данным Счётной палаты, только в 2011 году пенсионный фонд нанёс стране убытки на сумму 389,8 млрд рублей. И эта «сказка про белого бычка» теперь начинает сказываться с начала. То, что от краха прежней программы пострадали до 10 миллионов человек, власть абсолютно не заботит.

Именно профессиональная непригодность государственных кадров становится и одной из главных причин тотальной коррупции, разъедающей Россию. Ибо невежда смертельно боится дела, в котором ничего толком не смыслит, а то и ненавидит его. И берётся за него либо из соображений карьеры, либо мечтая извлечь для себя любыми способами максимальную выгоду. И чем

за что она берётся. Так что махровый дилетантизм за два последних десятилетия превратился в надёжный «пропуск», открывающий доступ на самые верхние ступени управления. Тогда как попытки критично мыслить, пусть даже в жёстких рамках интересов власти, чаще всего приводят к серьёзным карьерным сбоям.

глубже подобный деятель погружается в коррупционную волну, тем агрессивнее и наглее он становится.

Таков уже подзабытый «киндер-сюрприз» - дипломированный инженер водного транспорта Кириенко, вознесённый в самый канун дефолта 1998 года в кресло Председателя Правительства РФ. Который «успешно» провернул разгром финансовой системы страны, а затем заново всплыл на поверхность уже в роли генерального директора «Росатома».

Таков его политический сподвижник, мелкий цветочный спекулянт Чубайс, сначала разоривший всю страну ваучерами, а затем – в клочья, на 366 кусков – разорвавший единую национальную энергосеть, так что собрать её хоть как-то воедино сегодняшняя власть уже не в состоянии. И теперь он губит один из рекламных проектов режима – нанотехнологии. Будто чума прошёл по России этот деятель, и – ничего: «в верхах», «при деле», и ни за что не отвечает.

Мебельный «жучок» Сердюков – тот же вариант. Попался везде и на всём. Повсюду хищения, злоупотребления, откровенное воровство. Однако пока что кругом – в положении «свидетеля». Надо понимать,

кидаться – безумие.

Господин же Ливанов требует передать всё в руки министерских бюрократов, многие из которых к науке не причастны, позавчера управляли, что называется, баней, а вчера руководили овощной лавкой... Попутно он обвиняет самих преподавателей и учёных в том, что их заработки при нынешней власти уступают подчас доходам уборщицы или кассирши в супермаркете: «это просто преподаватели невысокого уровня, готовые работать за эти деньги». Мол, вас ограбили? Сами виноваты. Шли бы на большую дорогу, там бы и зарабатывали.

А как не выйти? **Стараниями безграмотной бюрократии ситуация в РАН трагична. Средний возраст её работников более 60 лет. Молодёжь в науку не идёт, а если идёт, то, получив степень, ценимую в управленческой сфере и бизнесе, тут же уходит. 800 тыс. учёных выехали из страны, поколение 30-40-летних из нашей науки просто выпало. Плюс к тому ежегодно Россию покидают ещё около 15% выпускников вузов. Возраст научного оборудования превышает 20 лет. А уровень изобретательской активности за последние 10 лет упал на 90%.**

Наука это подлинная индустрия – сплав интеллекта и техники – а не чинное сидение на академических скамьях и ведение неспешных мудрых разговоров. Именно как к современной индустрии, к ней и надо относиться, не пытаясь сдвинуть куда-нибудь в сторонку. Дорого обойдётся.

Тут не помогут никакие «параллельные академии», ни приминистерские консультативные советы. Тем более, что один такой общественный совет уже был создан И кого в нём только нет, однако толку от этой говорильни мало. Не случайно двое из четырёх академиков, Ж.Алфёров и В.Фортов, из указанного совета вышли в знак протеста против экспериментов Ливанова.

Взять бы и бросить все силы на спасение науки. Но вместо этого гремит клич: «Круши!» Власть интересуется лишь оставшееся от советских времён богатство РАН: здания, земля, прочее имущество. «Министерство обрезания науки» – это прозвище ливановского ведомства накрепко укоренилось в СМИ.

По информационным каналам гуляют всё более резкие оценки: Ливанов не просто «как большинство министров из кабинета Путина-Медведева, ненавидит возглавляемую отрасль, но ещё и не скрывает своей ненависти к ней... перестал быть государственной тайной основополагающий принцип отбора кадров во власть – по признаку ненависти к тому, что предстоит возглавлять».

В общем, всё идёт по планам бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, который ещё в 2004 г. сформулировал цели такой политики: «Существование науки в государствах, недружественных США, рассматривается как стратегическая угроза».

Мы имеем сегодня полное право и обязанность заявить: развал отечественной науки и интеллектуального базиса российского общества есть опаснейшая форма антинациональной деятельности в интересах иностранных государств, ведение которой должно быть пресечено и сурово наказано. Академию необходимо не просто защитить и спасти. Этого уже крайне мало. Тут требуется особая политика – в разы больше выделяемых средств, кадров, особая идеология интеллектуального роста. Руководители Министерства не способны на такой рывок? Значит, им пора уйти. Им, а не Академии наук.

Если всё будет тянуться как есть, и страной останутся «рулить» завязанные и крайне корыстные неумехи, Россию ждёт не только прозябание, но и вырождение, гниение, разложение и смерть. Ей, как воздух, необходимы новый курс, принципиально новая управленческая команда, питаемая мощной кадровой базой, формируемой за счёт тщательно отбираемых специалистов из всех сфер деятельности.

**Геннадий Андреевич Зюганов
Председатель ЦК КПРФ**

ИНТЕЛЛЕКТ ВНЕ ЗАКОНА?

«Делание» науки – вещь крайне деликатная и долгая. Учёный готовится десятилетиями, приобретает в научной же среде не только профессиональные знания, но и обширнейший интеллект, определённую мировоззренческую основу, позволяющую ясно видеть, что и зачем ты делаешь, чему плоды труда должны и способны служить. Направлять такое воспитание личности учёного, особенно молодого, начинающего, по силам лишь крупным специалистам, целым научным коллективам. Никак не чиновничьей братии.

Вузы, в которые Ливанов по американским «лекалам» собирается слить Академию, такую задачу решить не способны – у них своя цель, иное построение коллектива, другая атмосфера. Не говоря уже о том, что отечественной организации науки скоро будет 300 лет, и таким опытом